

Что делать?

Эррико Малатеста

1922

“Что делать?” — этот вопрос в той или иной степени всегда беспокоил умы людей, борющихся за идеал, а также непременно всплывал в наиболее кризисные моменты, когда упадок и крушение иллюзий заставляют пересмотреть принятую ранее тактику, взглянуть критически на возможные ошибки и найти более эффективные способы достижения цели. Товарищ Ауткаст был прав, вновь поднимая этот вопрос и взывая сподвижников подумать и решить, что делать.

Сегодняшняя ситуация видится трудной, а кое-где даже ужасающей. Однако, тот, кто был анархистом ранее, останется им до конца. Хотя многочисленные поражения ослабили нас, мы приобрели ценный опыт, который преумножит эффективность наших действий, если мы сможем правильно воспользоваться им. Предательства же были редки в нашем лагере, и они, в конце концов, принесли нам пользу, избавив от слабых и ненадежных людей.

Итак, что делать?

Я не собираюсь подробно останавливаться на беспорядках, направленных против итальянских реакционеров. Мы надеемся на исключительную полезность всего, что поможет мировому пролетариату узнать об истинной ситуации в Италии, а также о невероятных бесчинствах, которые буржуазные жандармы совершали и продолжают совершать, дабы подавить и уничтожить освободительное движение. Мы следим за международной волной протеста против фашизма, имевшей место 18 числа этого месяца (18 августа 1922 – прим. перев.) в Нью-Йорке, и мы уверены, что наши друзья и все те, у кого есть чувства свободы и справедливости, сделают все возможное: в Америке, Англии, Франции, Испании...

Однако все то, что должно свершиться в Италии, предстоит осуществить нам. Кроме того, необходимо иметь в виду вспомогательные силы; важно не надеяться на сверхмеры других, а искать источник силы в себе и в собственной работе.

За последние годы многие авангардные партии, как и мы, пришли к необходимости объединенных действий, и поэтому мы несколько разочарованы. Должны ли мы по этой причине изолироваться от них, следует ли нам уберечься от контактов, способных запятнать нас, и залечь на дно, начав действовать только тогда, когда мы обретем необходимую силу, и исключительно во имя нашей программы?

Я думаю, нет.

Так как мы не можем совершить революцию самостоятельно (к примеру, наших сил не достаточно, чтобы привлечь количество народных масс, необходимое для победы), и не важно, сколько мы ждем – люди сами по себе не станут анархистами до того момента, как начнется революция. Мы будем вынуждены оставаться меньшинством долгое время. До тех пор, пока мы не сможем воплотить наши революционные замыслы в жизнь, отказавшись от сотрудничества с другими и выждав время, до тех пор, пока мы не станем достаточно сильны. Мы более не ратуем за спешку, несмотря на громкие слова и радикальные намерения, и отказываемся начинать, освобождая себя от необходимости делать всю работу за один присест.

Я знаю очень хорошо (а если бы и не знал, то понял бы это вскоре), что мы – анархисты – одиноки в своей жажде революции во имя добра и в кратчайшие сроки, за исключением некоторых индивидов или групп, мусолящих удила дисциплины авторитарных партий, но остающихся в их рядах в надежде, что партийные лидеры однажды решатся выступить против существующего порядка. Однако, я также знаю, что обстоятельства зачастую бывают сильнее человеческой воли, и настанет день, рано или поздно, когда нашим братьям придется отважиться на последнюю битву, если они не хотят бесчестной смерти своих партий (со всеми идеями, традициями и лучшими намерениями), что было бы прекрасным подарком для монархии. В нынешней ситуации они могут быть вовлечены исключительно необходимостью защищать свою свободу, свое имущество, свои жизни.

Поэтому мы всегда должны быть готовы поддержать тех, кто готов действовать, даже если это сопряжено с риском столкнуться с одиночеством и предательством в будущем.

Помогая другим, мы стараемся использовать их силы и диспозиции, извлечь выгоду из каждой возможности, однако мы должны всегда оставаться собой и искать удобную позицию, чтобы сделать наше влияние весомым, ощутимым и пропорциональным нашей силе.

На этой ступени нам важно иметь договоренность друг с другом, приложить все усилия настолько, насколько это возможно.

Пусть другие не понимают и поливают грязью наши цели по причинам, которые мы не будем называть. Все те товарищи, которые готовы взяться за дело, должны сами решить, что лучше для них.

Сейчас, во время депрессии и стагнации, мы страдаем от рецидива крохоборства и казуистики; многим нравится обсуждать, являемся ли мы партией либо движением, или же нам только предстоит объединиться, и тому подобные пустяки. Возможно, мы вновь услышим старую песню о том, что у политической группы не должно быть ни секретаря, ни казначея, однако корреспонденцию и общие деньги все же придется кому-то доверить. Мелочные педанты на словах способны на все, однако пусть практичные люди занимаются своими делами, а добросовестные (и не очень) крохоборы пусть варятся в собственном соку.

Так пусть каждый делает, что хочет, и объединяется, с кем пожелает. Главное, все же – это действие.

Ни один добросовестный и здравомыслящий человек не станет отрицать, что эффективное действие требует соглашения, объединения и организации.

В настоящее время реакционные силы стараются задушить любое общественное движение, и очевидно, что движения склоняются к необходимости «уходить в подполье», как говорят русские.

Мы вновь возвращаемся к необходимости тайных организаций, что само по себе прекрасно. Однако, тайная организация не может охватить все и включить в себя всех.

Нам нужно сохранить и улучшить наши связи с народом, нам необходимо искать новых последователей посредством пропаганды, нам следует удерживать в наших рядах тех, кто не подходит для тайной организации, а также тех, кто сможет «закамуфлировать» её, предотвращая чрезмерную известность. Следует также помнить, что для членства в тайном обществе подойдут люди, чьи убеждения неизвестны противнику, а также те, кто сможет работать, находясь вне подозрений.

Поэтому, я полагаю, ничто из того, что было сделано, не должно быть разрушено. Разве что, некоторые моменты могли бы быть приведены в соответствие с текущими потребностями.

И не надо ждать, пока кто-то другой проявит инициативу, пусть каждый займется своим делом, на своем месте, а затем попытается, приняв меры предосторожности, скоординировать свои усилия с другими энтузиастами, чтобы достигнуть соглашения по поводу всеобщих действий.

Сегодня – это время депрессии, это правда. Однако история движется быстро, так будем же готовы к грядущим событиям.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Эррико Малатеста
Что делать?
1922

Скопировано 11 декабря 2014 года с <http://www.libfront.org/2013/chto-delat>
“Что делать?”. Конец 1922 года. Италия во власти фашистов (фактически, но в скором времени и формально). Рабочее движение подавляется силами реакции. Эррико Малатеста рассказывает об этом периоде стагнации и свойственных ему бесполезных спорах, размышляет о ценности интернациональной поддержки, подпольной работе организаций и революционной работе в период реакции. Что делать? Читать статью!

ru.theanarchistlibrary.org